

Условия эффективного обучения студентов в юридической клинике

И.А. Шевченко

Директор Юридической клиники

Юридического института СФУ

Уважаемые коллеги. Вчера представитель ассоциации юристов России в контексте расширения географии сотрудничества говорил о том, что в одном из городов есть хорошая клиника. Уже сегодня Людмила Петровна Михайлова, презентуя возможности встраивания клинического юридического образования в рамки государственного стандарта и образовательных программ, поставила вопрос, а что есть клиника, каковы её цели, и чем она должна заниматься. Ответить на этот вопрос вчера не удалось. Оказывается мы далеко не все самоопределились в этом. У нас есть идеи, но нет цели. А вопрос цели остаётся актуальным, так как цель – это то, что организует нашу деятельность и, в общем-то, делает понятным то, что и как нужно делать. Именно о том, что есть, на наш красноярский взгляд, хорошая юридическая клиника, чем и как она должна заниматься, о том, как мы рассуждаем по этому поводу, я бы и хотел сейчас рассказать.

Как вы помните, юридические клиники пришли в Россию в ответ на претензию к юридическому образованию как излишне теоретическому и недостаточно практическому. Появление клиник обозначило юридические вузы, создавшие в себе клиники, как внедряющие практическое обучение. Студенты стали помогать нуждающимся, возник миф, что так студенты получают практическое обучение, осваивают профессию.

Помимо этого вместе с юридическими клиниками в учебный процесс пришло то, что сейчас называют интерактивными методиками в образовании. Тут тоже произошла забавная штука. Всё непохожее на классические лекции и семинары стало называться интерактивом. Преподаватели стали носить на занятия мячики, включать интерактивные доски и делать презентации, играть в

учебные суды, задачки из задачника называть использованием кейс-технологий и т.д. В целом иногда кажется, что некоторым лучше было бы продолжать читать лекции и вести семинары. Потому что всё, что они делают, безусловно весело и интересно. Но вот полезно ли? На этот вопрос нужно как-то отвечать.

Мы исходим из того, что использование преподавателем интерактивных методик, работа студентов в юридической клинике, в том числе вместе с практиком, может быть как полезным с точки зрения профессионального развития студента, так и крайне опасным. И это зависит от того, что повседневно происходит со студентом в юридической клинике или на занятиях, как организована работа с ним и то пространство вуза, куда он попадает. В этой связи мне вспоминается один из моих студентов, который, не справившись с нагрузкой в юридической клинике, был вынужден работать не на оказание помощи клиенту, а на то, чтобы поскорее от него отвязаться. Конечно от такой работы студенту только вред. Я понимаю, что там есть моя вина как руководителя, но я сейчас демонстрирую возможную вредоносность юридической клиники для развития студента, о которой нельзя забывать.

Вопрос, как организовать пространство, в которое попадает студент, упирается в вопрос назначения юридической клиники, в вопрос для каких целей она создаётся, какие задачи призвана организаторами решать.

Нам всем как преподавателям часто хочется верить в то, что мы в университете должны выпускать глубочайших мыслителей, способных в силу собственной компетентности менять мир. Задумка в целом хорошая, но я всё же осторожно посмею предположить, что кроме какого-то определённого количества мыслителей, университет/институт/факультет должен выпускать востребованных обществом и государством деятелей. В этой связи мне вспоминается текст одной из лекций по педагогике Г.П. Щедровицкого. Я не ручаюсь за дословность, но, по моему, он говорил о том, что не каждый выпускник станет учёным исследователем, поэтому готовить нужно и деятелей тоже, то есть готовить ученика к деятельности. Отсюда в рамках профессиональной юридической подготовки мы формулируем и предлагаем на

обсуждение первый тезис, согласно которому в результате обучения студент должен овладеть профессионально-юридической деятельностью, то есть уметь решать основные профессионально-юридические задачи. Задачи, которые лежат в профессиональной деятельности юристов. И здесь прошу не путать это с задачками из практикума. Это совсем другое. И за рамками доклада я пока оставляю вопрос о перечне этих задач и о глубине освоения.

Зафиксировав первый тезис, я перехожу ко второму ключевому тезису своего доклада, касающегося того, как происходит овладение деятельностью.

С нашими коллегами мы исходим из имеющегося в культуре положения, что деятельностью можно овладеть, только ею занимаясь. Соответственно, для того, чтобы студент овладел профессиональной юридической деятельностью, он должен ею заниматься. Казалось бы, студент, попав в юридическую клинику и начав оказывать правовую помощь нуждающимся, как раз таки и занимается профессионально юридической деятельностью, одновременно с этим овладевая ею. Однако тут не всё так просто. Попробую пояснить, используя рисунок, которым мы пользуемся, при решении вопросов организации клиники и разработки учебных программ подготовки к деятельности.

Итак, для овладения профессиональной юридической деятельностью студенту необходимо попасть в пространство этой деятельности. Мало того, на наш взгляд, ему нужно выходить в рефлексивную позицию и осуществлять рефлексию. Потом вновь возвращаться в пространство деятельности и продолжать действовать. Только так, на наш с коллегами взгляд, можно овладеть деятельностью и стать профессионалом своего дела. Какие то студенты и молодые юристы могут эту работу сделать сами, если им в семье и школе дали хорошее образование. Однако для большинства это недоступно, и они, копируя образцы деятельности, а нередко образцы другой деятельности или псевдодеятельности, становятся копиями с копии. С чем же связана такая недоступность?

Во-первых, студент не имеет представления о профессионально-юридической деятельности. У него нет соответствующих образцов. Поэтому и понимать, к чему именно стремиться в своём профессиональном развитии и как, он не может. Нет этого представления, кстати говоря, и у представителей профессионального сообщества. Они каждый день ходят на работу, но как устроена их деятельность, часто рассказать и показать не могут. Аркадий Борисович не даст тут обмануть. В ходе реализации одного из проектов в течение года адвокаты не смогли описать свою деятельность в языке знаний и навыков. Подобный опыт есть и в Красноярске. Уже в течение 4 лет мы с коллегами из адвокатуры до конца не можем препарировать их деятельность по исследованию уголовного дела и выработке позиции. Это, в свою очередь, не позволяет нам как тренерам максимально точно ставить учебные задачи и конструировать учебные программы. Справедливости ради стоит отметить, что и преподаватели в большинстве своём ничего в этом не понимают. Для подтверждения достаточно посмотреть соответствующие части составленных ими учебных программ.

Во-вторых, студент не может осуществлять рефлексию. Не может он её осуществлять не только в связи отсутствием модели деятельности, но и потому, что навыка соответствующего часто не имеет.

В-третьих, у преподавателей – юристов помимо модели деятельности сегодня нет представления о том, как должно быть организовано пространство профессионально-юридической деятельности, и как студент может быть туда помещён для овладения этой деятельностью.

И в этой парадигме рассуждения мы рассматриваем юридическую клинику именно как одно из пространств профессионально юридической деятельности. И именно одно из. Потому, что, во-первых, у студента всегда должен быть выбор, во-вторых, юридическая клиника не может и не должна замыкать на себя обеспечение подготовки студентов к деятельности. Весь юридический ВУЗ должен быть объединением пространств деятельности, если он ставит перед собой соответствующие задачи. Именно это лежит в основании всего того, что мы делаем в Красноярске. И именно это мы называем деятельностным подходом в обучении.

Далее я не буду тратить ваше время на описание того, как и что у нас происходит в юридической клинике. Потому что сейчас, на мой взгляд, более важны фундаментальные основания, о которых я сказал. С ними более понятно становится, что и зачем делать. Нам по крайней мере. Но здесь я бы хотел обратить внимание на куратора юридической клиники, который выступает важнейшим средством и одновременно с этим необходимым условием эффективной работы юридической клиники.

Исходя из вышеизложенного мы пришли к выводу, что куратор юридической клиники – это не тот, кто контролирует студента, а именно так называлась его функция большинством участников конференции. И это не тот, кто даёт консультации студенту. У куратора другая задача. Он, используя специальные технологии, обеспечивает профессиональное развитие студента. И как раз в его задачи входит обеспечение того, что на рисунке обозначено стрелками. Именно его задачами является организация в юридической клинике пространства деятельности, обеспечение помещения студента в это пространство, организация рефлексии, возврат в деятельность. Именно ему предстоит это делать. Как? Уж точно контролем и слежением за правильностью

консультации эти задачи не решить. У нас есть некоторые наброски описания того, что и как должен делать куратор, взаимодействуя со студентом. Однако это пока больше заметки на полях. Поэтому сейчас об этом говорить я не готов. И времени сейчас для этого нету. Может быть одна из последующих конференций будет посвящена технологиям курирования в юридической клинике. Но сейчас я точно уверен, что развитие института курирования студентов, разработка соответствующих технологий – ключевые точки роста юридических клиник, ставящих перед собой учебные цели. По крайней мере мы, упёршись в предел развития, видим точку роста именно в институте курирования студентов юридической клиники.

Спасибо за внимание.